

— Цзыюй тоже пребывает в некотором замешательстве, ведь она всего лишь по натуре своей добрая душа, — вероятно, я просто хочу, чтобы однажды, если возникнет необходимость, ты мне помог.

— Чем я могу тебе помочь? — Пу Юй был в полном недоумении.

— Кто знает. Но я ведь не прошу тебя жертвовать репутацией или жизнью, а заводить новых друзей — дело всегда правильное, не так ли? — Вэйшэн Цзыюй не нашла подходящих слов и ответила расплывчато.

— Понял, — неожиданно для всех ответил Пу Юй. Он словно вдруг всё осознал, забрал у Вэйшэн Цзыюй мешочек для хранения, а выражение его лица заметно смягчилось.

Друзья, значит... Хотя он и терпеть не мог лишних хлопот, но это было даже неплохо. Как давно он не встречал таких людей? После смерти родных он, если уж на то пошло, даже забыл, как они выглядели.

— Если всё по-настоящему, то какая разница, что там с репутацией или жизнью, — пробормотал он себе под нос. Голос его был едва слышен, но стоявшая рядом Вэйшэн Цзыюй почему-то почувствовала, как у неё на душе стало легче.

— Завтра ведь второй этап, верно? Возвращаемся, отдохнём и перекусим, — Вэйшэн Цзыюй повернулась и позвала остальных направляться к временному жилью, выделенному сектой.

Может, это испытание не такое уж и ужасное, как она себе представляла.

В одном из залов секты Сюаньтянь —

— Ты хочешь сказать, что кто-то вытянул мой черный нефрит?! — мужчина в парчовом халате цвета густого пурпура в ярости кричал на коленопреклоненного послушника. На полу лежали осколки разбитой керамики.

— Да, господин, — желторотый послушник, стоя на коленях, дрожал всем телом, охваченный нескрываемым страхом.

— Чего ты трясешься?! Я что, собираюсь тебя сожрать? Говори нормально! — на лице мужчины отразилось крайнее недовольство, но даже в гневе его черты лица казались невероятно притягательными, исполненными какой-то особой, пьянящей грации.

Да что же я должен сказать?! — послушник был готов разрыдаться, но не смел и слова

возразить.

— Я слышал, в секту приняли девчонку с небесным ледяным духовным корнем? — мужчина закинул ногу на ногу, полулежа на огромном, роскошном шезлонге, обитом мягким белым мехом, и лениво продолжил: — Если это она, я ещё могу подумать. — В конце концов, ему уже давно стало скучно, можно было бы завести ученика ради забавы.

— Н-нет, не она, — послушник заикался ещё сильнее. Как ему признаться господину, что его черный нефрит выбрал никчемный мусор?!

— Не-не-не, да хватит тебе! Какой же ты трусливый, как ты вообще стал моим подчиненным?! — мужчина стал ещё более раздражительным. — Если не она, то кто ещё может быть настолько выдающимся? Отменяй! Кроме неё мне никто не нужен!

Послушник вытер пот со лба. Найдется ли хоть кто-то, кто спасет его? Он был уверен, что если сейчас скажет правду, то живым отсюда не выйдет!

— Ха-ха-ха-ха-ха! Слышала, твой черный нефрит выбрал тебе в ученики отброса с бесполезным корнем пяти стихий! Идем скорее, эта малявка уже ждет в главном зале!

В разговор вмешался дерзкий женский голос. Послушник облегченно выдохнул, а лицо мужчины помрачнело.

— Си Вэнь, ты становишься всё наглее, — мужчина закатил глаза, даже не пытаясь встать с места.

— Ой-ой, ты всё ещё переживаешь из-за таких мелочей? — Си Вэнь ничуть не испугалась. — Ты как-никак третий старейшина Цзин Мо, возьми уже кого-нибудь в ученики для приличия, чтобы потом, когда помрешь, было кому поплакать у твоей могилы.

Старейшины в секте ранжировались по силе. Си Вэнь занимала место шестого старейшины и была древним существом на стадии Зарождающейся Души, в то время как Цзин Мо, будучи третьим старейшиной, уже давно миновал эту стадию и достиг ранней ступени Стадии Пустоты. Несмотря на это, отношения между шестым и третьим старейшинами были превосходными; если не смотреть на возраст, а только на внешний вид, их можно было назвать друзьями, которых не смущает разница в годах.

— Это всего лишь бесполезный корень, неужели я не могу отказаться? — Цзин Мо был в тупике. Он, как и большинство, не любил бездарностей. В его возрасте мало что или кто мог его заинтересовать, а тут, когда наконец появилась обладательница небесного ледяного корня, она не получила черный нефрит.

— Конечно, не можешь, — Си Вэнь подмигнула ему, а затем добавила: — Не забывай, кто

тысячу лет назад поклялся брать в ученики только того, кто получит черный нефрит.

— Пф, да потому что я не хотел брать учеников! — Цзин Мо раздраженно махнул рукой. — А вышло так, что слепой кот наткнулся надохлую мышь.

— Теперь жалеть поздно, все ждут, когда ты придешь и опозоришься! — уголки губ Си Вэнь поползли вверх, она явно предвкушала зрелище.

— Иду, иду! Я хочу посмотреть, что это за малявка такая способная, раз сумела заполучить мой черный нефрит!

Цзин Мо наконец поднялся со своего шезлонга, встряхнул широкими рукавами и, превратившись в луч фиолетового света, вылетел из зала.

— Ну, а ты не стой на коленях, — шестой старейшина Си Вэнь, всё ещё стоявшая в зале, усмехнулась с ноткой кокетства. Она посмотрела на пустой дверной проем, а затем перевела взгляд на коленопреклоненного послушника: — Ступай, постой снаружи, он о тебе уже и не вспомнит. А если страшно, можешь прийти ко мне!

Это что, переманивание? Послушник в замешательстве отозвался, поклонился и поспешил удалиться.

— Си Вэнь, если ты ещё раз посмеешь переманивать моих людей, клянусь, я разнесу твой Дворец Вэньлин! — издалека донесся скрежет зубов Цзин Мо и его гневный голос. С тех пор как эта девица стала шестым старейшиной, она постоянно уводила у него людей из Дворца Моюань. И так народу было мало, остался всего один управляющий и четверо послушников!

— А ушки-то у него острые, — Си Вэнь безразлично поковыряла в ухе мизинцем, но улыбнулась вполне искренне. Вспомнив о чем-то, она на мгновение помрачнела, а затем тоже превратилась в поток света и последовала за ним.

Что ж, Цзин Мо, хорошо, что теперь я могу ждать.

— Хозяйка, мы тут стоим, а нас все разглядывают уже целый день. Они не устали?! — Фэнлин томился в Пространстве-пещере. Снаружи было полно народу, и он боялся доставить неприятности Вэйшэн Имо, поэтому не смел показаться, лишь ворчал от скуки.

— Молчи, шумишь, — Вэйшэн Имо прекрасно понимала, что люди, сидящие перед ней, — это великие фигуры секты Сюаньтянь, древние монстры, прожившие тысячи, а то и десятки тысяч лет. Даже если некоторые выглядели молодыми и красивыми, то лишь потому, что после Закладки Основания их внешность перестала меняться.

Прожив две жизни, она впервые видела их всех вживую. Она понимала: теперь всё будет иначе, она больше не будет жить в тени Вэйшэн Цзыюй, как в прошлой жизни.

— Хозяйка, тот паренек с коричневыми волосами рядом с тобой всё время на тебя поглядывает! — Фэнлин не унимался, явно желая подлить масла в огонь.

Поглядывает? Фэн Яньхуа? Сердце Вэйшэн Имо, до этого бившееся ровно, пропустило удар. Наверное, потому, что она действительно любила его? В прошлой жизни он никогда не был с ней груб, просто... из-за Вэйшэн Цзыюй... При мысли об этом имени взгляд Вэйшэн Имо потемнел. Ничего, в этой жизни, став достаточно сильной, она обязательно заставит Фэн Яньхуа смотреть только на неё!

Однако, пока Вэйшэн Имо предавалась своим мыслям, взгляд Фэн Яньхуа действительно непроизвольно останавливался на ней. От этой девушки исходила какая-то знакомая аура, словно она сопровождала его тысячи лет. Но он был абсолютно уверен, что никогда раньше её не встречал. Почему же так?

— Кто эта малявка, получившая черный нефрит?! — в этот момент у входа раздался чистый мужской голос. Тон был грубым, но звучал при этом на три части пьяняще и на семь — мягко.

Услышав этот голос, все повернули головы к дверям. Те самые скучающие старейшины, которые до этого выглядели лениво, миг оживились, словно увидели что-то крайне любопытное. А Вэйшэн Имо и Фэн Яньхуа замерли, пораженные появлением этого человека.

Наверное, они впервые видели кого-то настолько красивого. Черные волосы, черные глаза — казалось бы, самые обычные цвета, но они лишь подчеркивали его дерзкую и притягательную красоту.

Такой же ослепительный, как Вэйшэн Цзыюй.

Это было странно, но именно так подумала Вэйшэн Имо. Этот человек, как и Цзыюй, был из тех, кого невозможно не заметить, просто находясь с ним в одном помещении. Это чувство вызывало раздражение.

— Ты пришел. А где Си Вэнь? — мужчина, сидевший на главном месте — на вид лет тридцати, — произнес низким, властным голосом. Это был первый старейшина, Цзи Фань, один из двух мастеров секты Сюаньтянь на стадии Преодоления Скорби.

— Идет следом, — небрежно бросил Цзин Мо и уселся на место по левую руку от первого старейшины. Даже его небрежная поза казалась исполненной такой природной грации и прохладной красоты, что окружающие лишь молча смотрели на него, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент у входа вспыхнул красный свет, и появилась очаровательная женщина — Си Вэнь.

— Цзин Мо, ты оказался быстрее, — Си Вэнь по-прежнему выглядела соблазнительно, а красное платье идеально подчеркивало изгибы её фигуры.

— Угу, — сухо отозвался Цзин Мо и перевел взгляд на Вэйшэн Имо. — Бесплезный корень пяти стихий. Это ты?

Видя, что Цзин Мо относится к ней с пренебрежением, Си Вэнь лишь пожала плечами, привыкшая к его нраву, и направилась к своему месту, глядя на двух маленьких «малявок» в зале.

— Да, это я, — Вэйшэн Имо была в недоумении от его слов, но, оглядевшись, поняла: кроме неё и Фэн Яньхуа здесь никого нет, значит, бесплезный корень — это она.

— Хм, — Цзин Мо откинулся на спинку кресла, явно недовольный. — Как ты заполучила черный нефрит?!

Черный нефрит? Вэйшэн Имо посмотрела на висевший у неё на поясе камень, в котором была записана её аура, и честно ответила:

— Он сам упал мне в руки.

Тишина.

— Ты хочешь сказать, что он сам тебя выбрал?! — лицо Цзин Мо исказилось. Как его черный нефрит мог выбрать эту заурядную девчонку?! Без красоты, без фигуры, без таланта — такую, на которую он бы и не взглянул на улице! Издеваетесь?!

Вэйшэн Имо почувствовала, что сейчас произойдет что-то недоброе, но всё же послушно кивнула.

Вокруг начали перешептываться, в основном с насмешкой и в ожидании хорошего шоу.

— Ладно, ладно, Цзин Мо, чего ты тянешь? — подал голос человек, сидевший по правую руку от первого старейшины. Голос у него был детский, но сам он был самым настоящим дряхлым стариком.

— Ци Чжо, если ты ещё раз скажешь что-то подобное, клянусь, я тебя побью! — Цзин Мо закатил глаза, не обращая внимания на то, что перед ним второй старейшина Ци Чжо, мастер стадии Преодоления Скорби.

— Ого! Ты, малец, зубки начал показывать? — Ци Чжо, обладавший корнями воды и дерева, имел характер вспыльчивый, как у мастера огня.

— Ох, у меня так сердце болит, я решил сто лет не заниматься алхимией, — Цзин Мо внезапно схватился за грудь, изображая невыносимую муку.

Ци Чжо замер. — Ой, Цзин Мо, Мо-мо, маленький Мо-эр, я же шучу, не принимай близко к сердцу! — старик с седой бородой и волосами принялся заискивать.

Бесстыдство, — мысленно пронеслось в головах у всех присутствующих.

Ци Чжо закатил глаза, всем видом показывая, что они ничего не понимают, и ничуть не смущаясь своего позора.

— Кхм-кхм, — первый старейшина, не выдержав, кашлянул, призывая обоих к порядку. — Вы двое заняли первые места и имеете право сами выбрать себе наставника. Все главы дворцов здесь, кому из них вы хотите поклониться как учителю?

— Эй-эй, старший брат, ты ещё не всё сказал, — Ци Чжо тут же проявил высшую степень бесстыдства. — Девочка, ты владеешь черным нефритом, ты единственная, кто может стать ученицей этого человека, обязательно выбери его! — жестами он дал понять Вэйшэн Имо, что речь идет о Цзин Мо.

— Ого? — Цзин Мо приподнял бровь и посмотрел на Вэйшэн Имо с многозначительным выражением. — Стать моей ученицей — готовься к трудностям. — В конце концов, он презирал её. Такая слабая девчонка — стоит её немного припугнуть, и она сама сбежит.

Вэйшэн Имо молчала. Она начала понимать, что черный нефрит в её руках каким-то образом связан с этим мужчиной, и такой шанс она не упустит.

Подняв голову, она увидела в глазах Цзин Мо искорку. Этот человек только что упомянул алхимию, сидит рядом с первым старейшиной — он явно не прост. К тому же, сам черный нефрит вызывал у неё жгучий интерес.

— Учитель, примите мой поклон, — Вэйшэн Имо торжественно опустилась на колени перед Цзин Мо и трижды почтительно ударила лбом о пол — высший знак почтения.

Цзин Мо остался равнодушен. Он с недовольством посмотрел на коленопреклоненную девушку, но раз уж она такая бесстрашная:

— Отправляйся на гору Чунмин и принеси мне плод Яркой сливы.

Вэйшэн Имо растерялась и осталась стоять на коленях.

— Раз ты моя ученица, будь послушной. Даю тебе три дня, не найдешь — можешь не возвращаться, — Цзин Мо щелкнул пальцами, в его руке появилась тонкая книжица, которую он небрежно бросил Вэйшэн Имо. — Гора Чунмин находится в трехстах километрах от моего дворца, здесь всё о ней записано.

Сказав это, Цзин Мо, не оглядываясь, встал и ушел.

Вэйшэн Имо закусила губу, поднялась, почтительно поклонилась остальным старейшинам и поспешила следом.

— Ох, так и ушел, — Ци Чжо с сожалением покачал головой, а затем посмотрел на Фэн Яньхуа.
— Ну а ты? У тебя чистый корень воды, не хочешь ко мне?

— Такой хороший росток, приходи ко мне, — шестая старейшина Си Вэнь погладила свои длинные волосы, подмигнув ему.

— У тебя корень огня, чего лезешь! — Ци Чжо закатил глаза. — Цзин Мо всё равно не оценит.

— А я хочу, тебе какое дело? — Си Вэнь ничуть не смутилась, что её разоблачили; впрочем, кроме Цзин Мо, все и так всё знали.

— Будь осторожна, излишняя привязанность порождает Внутреннего Демона, — тихо, но спокойно произнес первый старейшина Цзи Фань.

— Не волнуйся, — взгляд Си Вэнь стал отрешенным, но уголки губ продолжали улыбаться. — Не будет его. Мне до Внутреннего Демона ещё очень далеко. Цзин Мо всегда был таким, он не умеет ни любить, ни ненавидеть. Чего мне бояться потерять, если я ничего не имею? Нет привязанности — нет и демона.

Фэн Яньхуа стоял молча, глядя в пол. Он понял, что услышал то, чего не должен был знать, поэтому благоразумно промолчал.

— Говори, паренек, к кому пойдешь в ученики?! — голос Ци Чжо звучал так грозно, будто он готов был сожрать Фэн Яньхуа, если тот выберет кого-то другого.

— Редкий талант, не пугай его, — первый старейшина, как всегда, выступал миротворцем. У него было много учеников, он был не таким эксцентричным, как Ци Чжо, и не таким закрытым, как Цзин Мо, поэтому считался самым популярным наставником в секте Сюаньтянь.

Ци Чжо закатил глаза. — У тебя и так учеников пруд пруди, молчи!

Цзи Фань замялся. Будучи первым старейшиной, он не привык, чтобы с ним так разговаривали, но Ци Чжо никогда не считался с его авторитетом, часто ставя его в неловкое положение.

— Я желаю стать вашим учеником, господин.

Фэн Яньхуа почувствовал, как атмосфера накаляется, и, стараясь сгладить ситуацию, почтительно опустился на колени перед Ци Чжо.

— Вот это я понимаю, у тебя есть вкус! — Ци Чжо, только что споривший с первым старейшиной, мгновенно расплылся в улыбке. — Пошли, пошли, чего на коленях стоишь! Я сразу понял, что ты перспективный. Как зовут? По дороге расскажешь!

Ци Чжо взмахнул рукой, Фэн Яньхуа подхватила невидимая сила, и в мгновение ока они исчезли из главного зала.

— М-да, первый старейшина, похоже, тебя снова переиграли? — первой нарушила тишину Си Вэнь, глядя на пустой зал.

Остальные тоже словно очнулись. Давно они не видели, чтобы первый старейшина оставался в дураках. Секту Сюаньтянь ждали новые сплетни!

Лицо Цзи Фаня почернело, он взмахнул своим темным халатом, и все разошлись.

Остальные, понимая, что шоу закончилось, разошлись по своим делам. Через два дня должны были прибыть новые ученики, нужно было готовиться.

— Э-э, господин, куда мы направляемся? — Фэн Яньхуа, придя в себя, обнаружил, что лежит на огромном облаке, и, вцепившись в него, робко спросил Ци Чжо, стоявшего на краю.

— Бестолковый! — Ци Чжо закатил глаза. — В такие моменты нужно говорить Учитель.

— Тогда, Учитель, куда мы направляемся? — Фэн Яньхуа был послушным ребенком, но в роду Фэн была врожденная черта — дотошность, поэтому он спросил максимально серьезно.

Ци Чжо снова закатил глаза. — Сейчас ты должен был похвалить своего учителя, сказать, что у него облик истинного бессмертного.

— О, — Фэн Яньхуа послушно кивнул. — Учитель, у вас облик истинного бессмертного, вы такой величественный! Но куда мы всё же летим?

За что мне такой неотесанный ученик?! — подумал Ци Чжо. — Такой красивый, через десяток лет мог бы догнать Цзин Мо, но почему такой бестолковый?!

— Посреди ночи — куда ещё, на мою гору Чжою! — прорычал Ци Чжо. Можно ли вернуть товар обратно?!

Фэн Яньхуа улыбнулся, мягко и нежно. Из-за болезни он всегда был хрупким, и сейчас выглядел по-детски теплым. Ци Чжо взглянул на него и лишь проворчал: — Мал, а уже хитер.

— Хозяйка, ты правда пойдешь?! Тот мужчина явно недоброе затеял!

— Он мой учитель.

— Пф, он просто над тобой издевается.

— Найду Яркую сливу — он признает меня, хочешь не хочешь, — уголки губ Вэйшэн Имо дрогнули в уверенной улыбке. Она крепче сжала книжицу.

Яркая слива, она же Плод Пяти Исцелений. Вкус сладкий, зрелый плод золотисто-желтого цвета, размером около двух сантиметров, листья толстые и широкие, по краям — острые зазубрины. Растет в темных и влажных болотистых местах, не любит соседства, относится к целебным травам, часто используется в алхимии первого и второго уровня.

Учитель Цзин Мо — алхимик, значит?

Вэйшэн Имо знала, насколько редки алхимики. В городе Минчжу алхимик третьего уровня был достоин того, чтобы за него боролись королевские особы. А Цзин Мо явно был гораздо выше второго уровня. Алхимики делились на четыре уровня, выше шли ранги Человека, Земли, Неба и Божественный, каждый из которых делился на три ступени. Раз даже старейшины стадии Преодоления Скорби так заискивали перед ним, он как минимум был ранга Человека, а то и выше.

С таким учителем, почему бы ей не воспользоваться шансом?

— Ты возлагаешь на него большие надежды.

Когда Вэйшэн Имо направлялась к горе Чунмин, в её голове раздался бесстрастный голос, не имеющий пола.

Снова этот голос!

Это была единственная мысль, промелькнувшая в её голове. Голос был точь-в-точь как тот, что заставил её взять черный нефрит!

— Кто ты?! — взгляд Вэйшэн Имо стал острым, как бритва. Холод отчаяния, знакомый лишь той, кто прошел через смерть в двух жизнях, окутал её.

— Хе-хе, чего нервничаешь? — голос довольно рассмеялся. — Жаль только, что ты — бесполезный корень.

Вэйшэн Имо больше всего на свете ненавидела это. Потому что она отброс, все считают, что имеют право смотреть на неё свысока. Какая ирония.

— И что с того?

— М-м, — Вэйшэн Цзыюй наконец открыла глаза и тихо простонала. Оглядевшись, она пребывала в замешательстве:

— Где Бэйгун Яньли? Я ведь точно помню, что вчера мы спали в одной кровати... И где я? Горы? Вода?

<http://bllate.org/book/22188/2312239>